

Лякишева Светлана Ивановна

Государственный мемориальный и природный заповедник

«Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»,

научный сотрудник, канд. пед. Наук

Усадебные библиотеки как универсальная база изучения особенностей дворянского быта

Многогранная жизнь дворян в XIX в. является предметом изучения специалистов разного профиля на протяжении уже второго столетия. Это неслучайно – в начале XX века произошли большие социальные потрясения, которые целенаправленно и безвозвратно разрушили огромный пласт русской культуры и привели к катастрофическим изменениям культурной ситуации в стране, продолжающимся до сих пор. Весьма важно обратиться к теме образовательных и культурно-исторических традиций дворянских семей и усадебного уклада и книговедам, поскольку книжные собрания дворян являются ценным материалом для изучения, представляя собой самостоятельную ценность в создании культуры нации. Источников о функциональном значении усадебных библиотек крайне мало – незначительный, «бисерный» материал можно найти в сборниках Общества изучения русской усадьбы «Русская усадьба», исследуя истории отдельных дворянских гнезд, сборнике исторических очерков «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв.», «Альманахах библиофила», автобиографических повестях. Основным же материалом для исследования дворянских библиотек является, во-первых, опыт реконструкций – библиографические описания существующих музейных библиотек, во-вторых, воспоминания и мемуары дворян, поскольку каждая усадьба породила особый мир, особую культурную и духовную атмосферу,

передать которую были способны только непосредственные участники и свидетели усадебной жизни.

Для более глубокого понимания тонкостей периода организаций дворянских усадеб обратимся к содержимому книжных шкафов. С их помощью можно более глубоко исследовать русскую усадебную жизнь и понять детали повседневного дворянского быта.

В первую очередь, книги были необходимы для ведения хозяйства, а значит, они удовлетворяли **витальные, т.е. жизненные, потребности**. Дворяне создавали жилищно-хозяйственные комплексы в сочетании с райскими уголками из английских и французских парков, фруктовых садов, аллей и беседок, и в усадебной библиотеке появлялись *архитектурные увражи и альбомы, книги по вопросам архитектурной теории и практики*. Несмотря на то, что физически дворянин не занимался строительством архитектурных объектов в усадьбе, изначально он был первым лицом, главным архитектором в собственном владении, и в совершенстве должен был разбираться в теории архитектуры. С этой же целью для обустройства усадьбы собиратели домашних библиотек приобретали и *книги о создании садов и парков*, авторами которых были как отечественные - И. Лем, В. Левшин, Н. Осипов, А. Болотов, Н. Львов, А. Самборский, А. Максимович-Амбодик, так и зарубежные писатели-масоны - Делиль, Жирарден, Руссо. Так, например, в библиографическом описании Яснополянской библиотеки, собираемой несколькими поколениями владельцев и, в первую очередь, дедом Л. Н. Толстого Н. С. Волконским, есть сведения о наличии книги Жака Делиля, изданной в 1782 г., "Искусство украшать пейзажи"¹ (Delille, Jacques Montanier. Les Jardins, ou l'Art d'embellir les pausages.- Paris; Lausanne : Lakombe, 1782). Создававший роскошную усадьбу с красивыми парками, Н. С. Волконский не мог не иметь в своем собрании столь популярного в те годы произведения.

В дворянских библиотеках находились масонские книги, изданные не

¹ Библиотека Л. Н. Толстого. : Тула, Ясная Поляна, 1999, с. 275.

только во Франции, но и в Германии, Швейцарии, Голландии (сколько голландских, а не только французских или английских парков создавалось в русских усадьбах в XIX веке!), Дании, Англии. Авторы-теоретики садового искусства зарождали в читателе-дворянине мысль о возможности понимания и изучения «темного языка природы», поскольку, если обратить пристальное внимание на любой пейзажный парк, можно увидеть, что в нем присутствует «масонский» взгляд, отличавшийся особой программой. Собственно, это не парк, скорее, сад медитации с отдельными знаками для игры воображения. Подробно об этом можно прочитать в статье В. С. Турчина «Взгляд русского масона на природу естественную и искусственную»².

Следует отметить, что в России среднепоместные усадьбы создавались и обустроивались для постоянной жизни в них и получения дохода. Тщательное изучение особенностей многочисленных усадеб показывает, что фактически дворяне были образованными, профессиональными организаторами сельского хозяйства, промышленности и торговли. Устойчивость и жизнеспособность имения, и главное – включение всего хозяйства в совершенно новые, свойственные капиталистическому укладу, отношения заставляло помещиков заниматься промышленным производством. Появлялись рационализаторы, помещики-предприниматели, стремящиеся перестроить свои хозяйства на основе новейших достижений в сфере агрономической науки и сельского хозяйства в целом.

Первопричиной столь активной и успешной хозяйственной деятельности являлась возможность приобретения книг и журналов *по практической тематике*: в усадьбах XIX века повсеместно открывались заводы кожевенные, салотопенные, мыльные, пивоваренные, воскобойные, свечные, клейные, красильные, кирпичные, винокуренные, полотняные, канатные, пенькотрепальные, крупорушильные, табачные, известковые,

² Турчин В. С. Взгляд русского масона на природу естественную и искусственную // Русская усадьба, вып. 8 (24). С. 41-48.

маслобойные, свеклоперерабатывающие, конезаводы – их и традиционные оранжереи, винокурни, псарни также нужно было содержать грамотно, в соответствии с выпускаемыми техническими новинками, важно было переоснастить, например, винокуренные заводы появившимися английскими медными котлами, о чем узнавали из свежих журналов. Управление усадьбой требовало серьезной теоретической подготовки и, соответственно, ежедневной многочасовой работы с книжными и журнальными новинками.

Для организации огородов хозяева усадеб обращались к книге Аверкиевой Е. Г. «Практические советы по огородничеству». ((Вып. 1-24) Учеб. Маг. «Начальная школа», 1893-1894). Значимость ее заключалась в том, что каждый из 24 выпусков посвящен особенностям выращивания какого-либо одного овоща. Например, выпуск 18 был посвящен спарже, выпуск 24 - хмелю, выпуск 9 – огурцам в грунте и т. д. С не меньшим интересом изучали и книгу Елина И. Л. «Как ухаживать за огородом. Советы о том, как сеять и выращивать необходимые овощи в домашнем огороде». (М., Посредник, 1894).

Характерно, что практически все помещики свои наблюдения вносили в «садовые и огородные записи», где отмечали сроки посева, уборки и хранения зерновых культур, фиксировали опыты по выращиванию рассады в парниках, отбору семян, разведению иноземных овощей и бахчевых культур, зачастую опубликовывая их. Так, например, Крекшин П. Н. (1684-1763), составил трактат «Экономия о садах»³, где описал приемы посадки плодовых кустарников и деревьев, ухода за ними, средства борьбы с вредителями.

В усадебных оранжереях в двухметровых деревянных бочках выращивали «померанцовые и цитронные деревья», персики, виноград, финики, лимоны, о разнообразии сортов которых и тонкостях подобного предпринимательства также узнавали из книг, например, В.С. Уильямс

³ Самарин А. Ю. Представления русского дворянина XVIII о природе // Историческая антропология. - М., 1998. С. 201-203.

«Лучшие тепличные и оранжерейные растения» (СПб., 1876-1880).

Полеводство требовало не менее основательных знаний. Рационализаторской деятельностью занимались помещики крупнопоместных усадеб, особенно те, кто содержал конные заводы, требовавшие значительного количества зеленого корма и корнеплодов. Получить его можно было только с применением многополья, плодосеменной системы и травосеяния. Несомненным помощником становилась книга Вагнера П. «Основы разумного удобрения сельскохозяйственных растений. Три чтения проф. П. Вагнера»⁴, с информацией, как подмешивать в почву торфяной порошок, улучшать возделывания лугов и т.д. Из книг владелец усадьбы мог узнать рекомендации по ведению и срокам пахоты, сева, уборки урожая, удобрению почвы, хранению сена и зерна. В яснополянской библиотеке Л. Н. Толстого находится книга, получившая золотую медаль от Императорского Российского общества за лучшее сочинение на русском языке по садоводству и огородничеству, «Сочинения Р. И. Шредера, главного садовника и преподавателя садоводства», испещренная подчеркиваниями Л. Н. Толстого, рачительного хозяина яснополянской усадьбы: «...известно, что картофель - самое щекотливое растение относительно удобрения, и на второй, даже на третий год после сильного унаваживания, выходит водянистым и мыльным», «...Роговые стружки, волос, перья, копыта и прочие также употребляются в измельченном виде и представляют сильное азотистое удобрение, которое особенно благотворно действует на зеленые части растений. Вещества эти вообще доступны в значительном количестве только в тех местах, где производится обработка различных животных продуктов. 1 пуд роговых стружек считается по действию равным 1 возу навоза», «...удобрение от водяных домашних птиц, особенно гусиное, по своим свойствам скорее вредно, чем полезно» и т. д.

С большим интересом он изучал разделы о классификации и обработке

⁴ Вагнер П. Основы разумного удобрения сельскохозяйственных растений. / Три чтения проф. П. Вагнера. - М., тип.-лит. И. Н. Кушнерева, 1891

почвы, удобрениях, видах плугов.

Для изучения способов борьбы с вредными насекомыми дворяне - владельцы многочисленных огородов и садов читали книгу Штейнберга П. Н. «Вредные насекомые и испытанные способы борьбы с ними» (СПб., П. И. Сойкин).

Наличие в усадьбах больших конных дворов создавало необходимость приобретения в домашнюю библиотеку и журнал «Коннозаводство за 1890 г.», и такие книги, как: Ловыгин Н. «Рысистые заводы в России», «Заводы разных губерний». (Вып. 1. М., 1878).

Для тех, кто разводил пчел, а пасека находилась в каждой усадьбе, необходима была книга Держон И. «О пользе пчеловодства». Большим успехом пользовался трехтомный «Энциклопедический лечебник домашних животных и дворовых птиц» (СПб., ред. журн. «Труды», 1855-1856). Столь же затребованными были *книги по плодоводству, лесоводству и переработке продуктов сельского хозяйства*. Ценились книжные новинки и с подробным *техническим описанием*, например, английских станков для резания сечки, машины для подсеивания и веяния зерна, для сбивания коровьего масла, для дергания пней.

У Л. Н. Толстого, владельца не только яснополянской усадьбы, но и земель в самарских степях, в сохранившейся яснополянской библиотеке есть книга Хайновского С. Дешевый кумыс (домашнее приготовление). (СПб., тип. Скарятин, 1873). Судя по тому, что отметки «стр. не разрезаны» нет, книга в свое время в самарском хозяйстве по производству кумыса изучалась⁵.

Для организации красивых цветников – яркого символа каждой усадьбы дворяне обращались к книге Елина И. Л. «Как ухаживать за цветами. Правила ухода за цветами и вообще за всеми культурными растениями, разводимыми в комнатах и на вольном воздухе». (М., Посредник, 1896).

В территорию дворянских усадеб входили близлежащие леса,

⁵ Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. М.: Книга, 1975. С. 412.

изобилующие грибами. Для более тщательного и правильного отбора урожая в грибной период владельцы усадеб знакомились с книгой Кайгородова Д. «Собиратель грибов. Карманная книжка, содержащая в себе описание важнейших съедобных, ядовитых и сомнительных грибов, растущих в России» (СПб, А. С. Суворина, 1891) или работой А. Н. Бекетова «Главнейшие съедобные и вредные грибы, с 8-ю таблицами акварельных рисунков. (СПб., изд. дир. Л. Н. Симонова, 1890).

Поваренные книги собирали хозяйки усадеб, в частности, для разнообразного приготовления отдельных видов дичи, результата популярнейшего вида времяпрепровождения помещиков - охоты. Приверженцы же вегетарианской кухни знакомились с книгой-руководством к изготовлению вкусного здорового стола из растительных продуктов: Зеленков А. П. «Одна неделя обедов вегетарианца». (М., В. П. Быков, 1894), «Вегетарианская кухня. Наставление к приготовлению 800 блюд, хлебов и напитков для беззубойного питания». (М., «Посредник», 1894).

В разнообразном усадебном меню соседствовали блюда русской и иностранных кухонь. Лакеи в нитяных белых перчатках разносили блюда, зачастую приготовленные по рецептурным новинкам из дамских журналов или купленных книг. Матлот, стуфато, компот Маседуан, сабаен, плумп-пудинг, бюрдалю, баваруаз, гранд-ассорти – с помощью разнообразных рецептов можно было удивлять гостей, не повторяясь в блюдах.

Мода на французскую кухню, характеризующаяся многообразием блюд, требовала много посуды – сухарницы, соусницы, сосуды для специй. Об искусстве сервировки стола, а также о том, в каких столичных магазинах можно было приобрести лучшую столовую посуду, выпускаемую заводами Гарднера, Попова, Батенина или сервизы английской фирмы Веджвута, также можно было узнавать из выписываемых журналов, богатых рекламными объявлениями.

Большой популярностью в дворянской среде пользовались и книги по *спортивной и игровой* тематике. Для своих детей дворяне старались

приобрести книгу Алтаева А. «Сделайте сами. Зимние занятия детей» (СПб. Типо-лит. Б. М. Вольфа, 1892)⁶. Летом умственные занятия детей и взрослых сменялись играми, не только традиционными, но и входившими в моду дворян теннис и крокет. «Новая теннисная площадка – в конце той узкой и длинной просади черешчатых дубков..., - писал В. В. Набоков, - была выложена по всем правилам грунтового искусства рабочими, выписанными из Восточной Пруссии. Вижу мать, отдающую мяч в сетку... *Майерсовское руководство для игры в лоун-теннис* перелистывается ветерком на зеленой скамейке»⁷ (курсив мой - С. Л.).

Успехом у дворян пользовался раздел *домоводства* для удовлетворения **эстетических потребностей**. Дамские платья шились в усадьбах по чертежам и лекалам со страниц модных журналов, служившим идеям моды и уюта в дворянском доме. В начале XIX века стало чрезвычайно модным занятием шить бисером - им вышивали экраны для каминов, кошельки, кисеты, футлярчики, ошейники для собак, украшали шкатулку для рукоделия, портфели, обнизывали чубуки трубок и стояны подсвечников, бисерные чехольчики для мелков, которыми игроки в карты писали на зеленом сукне ломберного стола. Образцами для них служили не только покупные раппорты с модными античными сюжетами, но и гравюры и иллюстрации из книг. Идеи для вышивания орнаментальных композиций из пышных букетов, цветов, гирлянд и венков для украшения столовых скатертей или постельного белья, панно на стены, подушек брали также *из выписываемых журналов*. Из постоянно пополнявшегося раздела домоводства дворянка могла узнать о вышивке Мадэр, Ренессанс и Ришелье, об особенностях венецианского кружева, о датском шитье «Хедебо», о монограммах времен Гольбейна, об испанском двойном шве «елочкой», китайских, греческих и албанских мотивах, о скатертях, выполненных

⁶ Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Ч. 1-я. М.: Книга, 1975. С. 31.

⁷ Набоков В. В. Машенька. Защита Лужина. Приглашение на казнь. Другие берега (фрагменты): Романы. М.: Худож. лит., 1988. С. 380.

марокканским швом, напоминающим штопку. Кропотливая работа требовала усидчивости и терпения, но слишком соблазнительными для исполнения были новые образцы в следующем выпуске журнала!

Из дамских журналов можно было узнать о модных тканях, о способах плиссировки, гофре, а также о выпуске изобретенных машинок для изготовления многочисленных складок, хитроумных и сложных рисунков и фасонов или ножниц с зубчатым колесом, способных обрезать плотные ткани в виде фестонов, без обсыпания краев.

Там же, в разделе домоводства, в дворянских библиотеках хранились книги Федченко Б. А. и Флерова А. Ф. «Руководство к собиранию растений для гербария», Шредера Д. Р. «Цветник и травник. Руководство к выращиванию, собиранию и высушиванию лекарственных растений, с описанием, от каких болезней и в каком виде они применяются» (СПб, кн. П. П. Сойкина, 1909). Дворяне учились понимать природу в детстве, и собирание растений, интересных перышек, раковин, насекомых приятно занимало дворянских детей часами. На основе книжных руководств узнавали, в какое время дня нужно собирать растения, чтобы они не были покрыты росой и впоследствии не чернели, как расправлять согнутые листья и цветы, складывать их в ботанические коробки, обкладывая влажным мхом, как укладывать для просушки в старые книги или помещать их под пресс, и в конечном результате, как из высушенных растений составлять интересную коллекцию с названием «гербариум».

Собрания карточных пасьянсов, гадальные книги, сонники также находили место в домашней библиотеке, благодаря чему можно было научиться гадать на курице, собачьей шерсти, луковицах и другом подручном материале.

Лечить ангину сельдереем, гипертонию – свеклой, ипохондрию – пижмой помогали владельцам усадьбы *домашние травники и лечебники, например, «Начальные основания естественной истории, содержащее царства животных, растений и ископаемых»* — СПб., Импер тип., 1794. Часть 2-я книги посвящена травам и их свойствам.

Практическое применение книг находило свое место и в таких «мелочах», как кладка печей. Печи в господских, или «белых» кухнях должны были выдерживать большую нагрузку в связи с ежедневной выпечкой хлеба и приготовлением огромного количества блюд. Функциональность печи зависела от правильной ее кладки. Тонкостям и хитростям печного дела можно было научиться с помощью книги Кржишталович Н.И. «Описание устройства печей комнатных, кухонных, сушильных, банных и ретиральных». Со сметами и 20-ю таблицами чертежей». (Новгород, Губ. тип., 1898).

Значительное место в усадебных книжных собраниях занимали общественно-политические и исторические журналы. Это и «Вопросы философии и психологии», «Запросы жизни», «Городское дело», «Исторический вестник», «Русская старина», «Русский архив», «Русская мысль», журналы религиозной тематики: «Церковные ведомости», «Русский паломник», «Русское богословие», «Странник», «Церковный вестник», «Пчеловодство», «Театр и искусство», «Искусство», «Народная школа», «Педагогический музей», «Вестник воспитания», а для детей - «Иллюстрированный журнал для детского чтения», «Мир божий», «Родник», «Семейные вечера».

Любое появление технических новинок, столь разнообразных преимущественно во второй половине XIX века, сопровождалось выпуском профильной литературы. Так, например, семейные дагерротипы быстро сменились фотографиями, и весьма актуальной покупкой для домашней библиотеки стала книга Дюбюк В. А., Рейне А. Ф. «Современная фотография. Руководство к сниманию на броможелатинных пластинах, печатанию на альбуминной бумаге, аристократической и бромосеребряной бумагах. Фотографирование при вспышках магния». (М., А. Рейне, 1889) – эта книга приобреталась в домашнюю библиотеку теми дворянами, которые начинали осваивать, например, появившийся и сразу ставший популярным

фотоаппарат «Кодак». По мере освоения этой книги увлечение фотографией становилось любимым видом времяпрепровождения дворян.

Такова основа усадебных библиотек для удовлетворения витальных потребностей, благодаря изучению которой можно сделать вывод: домашняя библиотека была основным помощником и при организации псарен, и при строительстве ледников и амбаров, и при покупке мебели, и при организации приема гостей, воспитании детей - не существовало ни одной сферы деятельности владельцев усадьбы, где дворяне могли бы обходиться без книг.

Однако приоритетом над практическим аспектом пользования домашней библиотекой являлись **культурные потребности** дворян, само предназначение их деятельности заключалось в сохранении культурной среды и обогащении духовно-нравственным содержанием жизни общества в целом. Именно им было присуще понимание норм и ценностей, образцов поведения и стиля жизни, смыслов и идеалов. В тиши усадебных библиотек воспитывалось несколько поколений русских дворян, между культурными традициями которых и традициями иных сословий существовала определенная разница. Наиболее образованные и просвещенные слои русского дворянства смогли создать высочайшего уровня культуру, с выработанной системой самосознания, нравов, обычаев, поведения (а оно должно было соотноситься с традициями и нормами данного сословия, где поддерживался престиж и соблюдался статус). Основой дворянского поведения были безукоризненность манер, обязательное соблюдение этикетных предписаний, вежливость, уважение к человеку, корректность, умение скрывать личные неприятности и переживания, умение защищать свой внутренний мир от посторонних – достойному поведению дворянам помогали учиться не только среда высшего света, но и книги по *этикету и культуре поведения*. Кроме того, значительный раздел усадебных библиотек состоял из *литературы по искусству* – скромное книжное собрание по этой теме от предшествующих поколений стремительно пополнялось дворянами в

XIX веке за счет увеличения типографий и их технических возможностей, поскольку на полиграфическое исполнение при покупке подобных книг обращали особое внимание. Весьма затребованными для удовлетворения культурных потребностей являлись в дворянском доме *книги по истории музыки и театра, а также ноты* - постановки домашних спектаклей и музицирование в усадьбах - явление частое.

Следует отметить, что представителями любых общественных движений в XIX веке являлись выходцы из дворян, от монархистов до экстремистов, чья деятельность базировалась на соответствующей литературе. Чтение было главным средством общественного переустройства и для вольнодумцев, и для масонов, славянофилов, западников, бомбистов – все они считали книгу вернейшим средством преобразований. Они размышляли и об обустройстве России, и об укреплении власти, и о методах борьбы с ней в случае необходимости. Представители каждого направления по-своему изучали условия жизни и настроения масс, делая выводы о том, какая книга нужна народу. Таким образом, книга служила выражением и **социальных потребностей**. Рассматривая содержимое книжных шкафов с этой точки зрения, становится понятно наличие *книг по педагогике*, занимавших в дворянской библиотеке достойное место. В XIX веке стремительно развивалось образование, прогрессивной тенденции распространения которого способствовала политика правительства Александра I. В 1803 году в России было учреждено Министерство народного просвещения, отвечающее за проведение реформы народного образования. К середине XIX века в своих уездах помещики повсеместно создавали школы для крестьянских детей. Зачастую, имевшие возможность заграничных поездок, дворяне приобретали книги зарубежных педагогов – педагогический опыт Германии, Франции, Швейцарии был, несомненно, выше опыта российского. Книги по педагогике позволяли создавать народные школы с полноценной методикой преподавания. На основании дневниковых записей Л. Н. Толстого периода заграничной поездки во Францию и Германию с целью дальнейшей

организации в своем уезде крестьянских школ есть возможность проследить, какие книги он приобретал в книжных магазинах. Это и «История педагогики» немецкого ученого, писателя и педагога, ученика Песталоцци К. Раумера (тт.1-2, Штудтгарт, 1857), где дается характеристика выдающихся педагогов и различных течений в педагогике с эпохи Возрождения до начала XIX в., с анализом смены взглядов на цели и методы образования, борьбы и взаимовлияния разных направлений, и «Книга для чтения» М. Гаррика (Париж, 1860), содержащая элементарные сведения из области науки, искусства и промышленности, три выпуска «Книги для чтения для детей 8-12 лет» Т. Лебрэна (Париж, 1860-1861), где материал расположен по временам года, со сведениями различных отраслей знаний, и французские учебные книги Г. Ритта по начальной арифметике, немецкий букварь «Большая азбука» (Лейпциг, б.г.), «Элементарный курс орфографии» и «Расширенный курс орфографии» (Нью-Йорк, б.г.) М. Вильсона, «Общая орфография» (Нью-Йорк, 1867) Ч. Сандерса, и книги немецких педагогов К. Стоя и А. Дистервега, с изложением основ педагогики, учебник начальной арифметики А. Дамке, книга Э. Жирардена «О народном образовании во Франции» (Париж, 1842) и многие другие.

Отличавшиеся гражданским самосознанием, дворяне были равнодушны и к проблемам социально-политического характера. Обращение к содержанию исторических разделов дворянских усадебных библиотек показывает, что систематическое общение с книгами способствовало расширению представлений дворян-читателей об особенностях русской истории и зарубежных стран, а также воспитанию глубокого патриотического чувства. Книги этой тематики воспитывали у дворян европейское и национальное мышление, интерес к истории Отечества и народным традициям. Российскую историю изучали по таким книгам, как М. Щербатов «История Российская (1789), В. Бергман «История Петра Великого» (в 6 тт.; 1833), «Деяния Российских полководцев и генералов» (1822), «Ядро хронологическое истории Всемирной, от начала света до

кончины Екатерины II» (М.: Тип. Гария и компания, 1804-1805) и многим другим.

Государственная служба на ответственных должностях обусловила появление в дворянских библиотеках такой темы, как *гражданское законодательство и римское право* - знание обширной литературы по данным вопросам позволяло быть первыми и вторыми лицами в губернии долгосрочно.

В раздел *географии* домашней библиотеки хозяевами библиотек приобретались: труды экспедиций, периодика, путеводители по Европе - карты, планы европейских столиц и больших городов, проспекты курортов и вод, каталоги музеев, отечественные путеводители, например, «Новейший и любопытнейший указатель Москвы, или Альманах для приезжающих в сию столицу и для самих жителей оной...» (М., 1829 г.), иллюстрированный 14 литографиями: «Вид церкви Василия Блаженного», «Вид Вознесенского монастыря», «Вид царского терема» и т.д.

Для путешествующих дворян своеобразной энциклопедией *развлекательного чтения* в дороге являлась изданная А. Смирдиным «Библиотека для дач, пароходов и железных дорог, собрание романов, повестей и рассказов, новых и старых, оригинальных и переводных» (Санкт-Петербург, 1855-1857), многотомные сборники – «Развлечение деревни, двора и города» (в 12-ти т.), «Пестрота, или Любопытная и поучительная смесь» (в 20-ти т.), комплекты английских сатирических журналов Аддисона и Стиля «Болтун», «Зритель», «Опекун».

В любой дворянской библиотеке хранились *календари*. Их разнообразие было настолько велико, что можно встретить и «Календарь императорского лица в память Цесаревича Николая» (Универ. тип.), и «Календарь в пользу убежища для неизлечимых взрослых», и «Рысистый календарь и сведения об испытаниях лошадей на рысистых ипподромах в Санкт-Петербурге и Царском Селе с 1845-1849 год» (СПб., 1849).

Характерное явление для комплектования практически всех дворянских

библиотек - появление университетских лекций и диссертационных трудов в период обучения дворянских детей в университетах.

Кроме того, достойное место на полках дворянских книжных шкафов занимали *дневники*, хранившиеся без утайки от домашних. Помимо взаимной переписки, дворяне традиционно вели дневниковые записи, писали воспоминания, не с целью увидеть их напечатанными - ими двигало желание сохранить и передать память о семье. Пик ведения дневников пришелся на XIX век, когда они стали элементом духовного быта, соперничая с эпистолярным жанром. Дневник не предполагал тиражирования, однако пишущий его рассчитывал на прочтение следующим поколением. В дворянской среде дневник служил способом выражения **творческой потребности** в фиксировании примечательных фактов личной жизни и общественных событий и занимал достойное место в домашних библиотеках.

Весьма важную роль в комплектовании усадебных дворянских библиотек играли *собственные сочинения*. Научные труды, литературное творчество, деловая и личная переписка - подобная деятельность была выражением **духовных потребностей** дворян. Возникает вопрос: для чего при обилии книг возникала потребность пробовать свои силы в литературе? Дело в том, что просвещенному дворянину книга несла не только добро – она ставила перед ним и много проблем. В первую очередь, это относилось к модной европейской книге, часто причинявшей отечественному читателю душевный дискомфорт и определенную тревогу. Большая часть художественных книг в усадебной библиотеке имела на *французском языке*. На бытовом уровне такие книги оказывали наиболее сильное влияние на формирование вкуса, на развитие и образование дворянина-читателя. Это чувствительные романы Фенелона, аббата Прево, Лесажа, Корнеля, Расина, Буало, Скюдери, Скаррона, Руссо, Мариво, Бомарше, Седена, Вольтера, Гюго, Мюссе, Жорж Санд, А. Дюма, Теофиля Готье, Эжен Сю, Стендаля, Бальзака, Мериме, Ансло, Ламартина, Шатобриана, Огюстена Скриб, Беранже, которые были в каждой дворянской библиотеке. Безусловно,

влияние французского языка на русскую культуру – это многоаспектное явление. С одной стороны, оно замедляло развитие русского языка, поскольку французский не только приобрел статус языка дворянских салонов, но и использовался для внутрисемейного, бытового общения в аристократических кругах. С другой стороны, именно французский язык обогатил культуру читающих дворян благодаря изобилию книжных изданий, наличествующих в России в великолепном полиграфическом исполнении. Нельзя не упомянуть и о политическом аспекте: французский язык был обязательным и необходимым инструментом международных отношений России с Европой, помогавшим России быть равной среди равных ей стран. Знание французского языка позволяло представителям дворянского общества знакомиться с трудами французских философов – энциклопедистов в оригинале. Однако, чем больше дворяне знакомились с подобными книгами, тем быстрее у них возникала **патриотическая потребность** писать самим для восполнения пробела в отечественной литературе.

Для *русского* раздела владельцы усадебных библиотек приобретали книги Сумарокова, Державина, Дмитриева, Княжнина, Хераскова, «Душечку» Богдановича, Пушкина, Тютчева, Тургенева, Толстого.

В разделе *религии* имелись Библия, Евангелие, рассказы о святых местах, книги Ф. Фаррара «Жизнь Иисуса Христа», «Жизнь и труды Св. апостола Павла», Б. Паскаля «Мысли о религии и о некоторых других вопросах».

Таким образом, жизненные судьбы усадебных владельцев домашних библиотек были неодинаковы, но их объединяла страсть к книжному собирательству. Дворянские усадебные библиотеки выполняли функции **релаксации, практической реализации, удовлетворения витальных, культурных, социальных, эстетических и духовных потребностей**, благодаря чему были затребованы и актуальны. Кроме того, они образовывали владельцев книжных собраний. Совершенно очевидна универсальность и самодостаточность их фондов усадебных библиотек.

Являясь хранилищами ценных семейных реликвий – дневников и мемуаров, а не только книг, карт или нот, они становились символом культуры и старины рода. Книги вырабатывали сознание собственной силы и значимости. Для создания портретов дворяне часто позировали с книгой. Примером тому могут служить картины: К. А. Сомов «Заснувшая на траве», Федотов П. А. «Завтрак аристократа», Д. Г. Левицкий «Портрет А. С. Протасовой», А. Г. Венецианов «Портрет В. С. Путятиной», О. А. Кипренский «Мечтательница», В. А. Тропинин «Портрет П. А. Булахова», К. П. Брюллов «Портрет Струговщикова», И. Т. Хруцкий «Семейный портрет», И. Н. Крамской «За чтением», И. Е. Репин «Читающая девушка», «Портрет Д. И. Менделеева», «Портрет О. С. Александровой-Гейс», «Портрет Л. Н. Толстого», Н. В. Неврев «Торг», Н. Н. Ге «Александр Сергеевич Пушкин в с. Михайловском», Н. Н. Ге «Портрет Н. И. Петрункевич»⁸, К. А. Коровин «Портрет Т. С. Любатович».

Усадебные библиотеки XIX века – большая ценность в создании культуры нации. Нетрудно представить себе, какой жизненной трагедией для многих дворян становилась потеря домашних библиотек в годы эмиграции, значение которых переоценить невозможно – их наличие в дворянской семье давало возможность воспитывать любовь к книге и потребность в ежедневном чтении. Воспринимали его как уникальный труд, формирующий основу фундамента человеческой личности, неслучайно, давая ребенку образование, приглашали гувернеров, но чтением детей руководили в семье сами, и лучшим воспитанием для ребенка было семейное чтение вслух. Именно поэтому дворяне становились образцом высокого уровня интеллекта, они представляли социальную ценность, без которой в целом не сложился бы общий потенциал нации и не произошел взлет культуры в XIX веке.

⁸ Книга в русской и советской живописи М. : Книга, 1989.